

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ УКРАИНСКИХ КАЗАКОВ ИВАНА МАЗЕПЫ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ И ШТУРМА ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ КАЗИКЕРМЕН В 1695 Г.

Одним из наиболее спорных вопросов военной истории эпох Средневековья и раннего Нового времени остается численность войск и их потери в военных операциях. Документы, содержащие реестры войск, сохранились лишь отрывочно, а регулярной военно-медицинской организации, позволяющей судить об убитых и раненых, тогда еще не было¹. Тем более удивительна находка документов, содержащих подробные списки украинских казаков, убитых и раненых в военном походе 1695 г. «под турецкие городки» Казикермен на Днепре, когда эта крепость была успешно взята штурмом соединенными русскими войсками под руководством боярина и воеводы Бориса Шереметева и украинскими казаками гетмана Ивана Мазепы.

¹ Появление регулярной военно-медицинской организации связывают с реформами Петра I начала XVIII в., см.: *Груздев В. Ф.* Материалы по организации медицинской службы на русском флоте в первой четверти XVIII века. Л., 1954. С. 7–14; История военной медицины России. Т. 1. VII–XVII вв. / А. А. Будко, Е. Ф. Селиванов, И. М. Чиж, А. В. Шабунин. СПб., 2002. С. 40; *Карпенко И. В.* Вопросы медицинского обеспечения русской армии в законодательных документах XVIII века // Военно-медицинский журнал. 2006. № 6. С. 81–83; *Михайлов С. С.* Медицинская служба русского флота в XVIII веке: Материалы к истории отечественной медицины. Л., 1957. С. 6–7; *Чиж И. М., Будко А. А., Ларьков А. А., Галин Л. Л., Журавлев Д. А.* Основные этапы развития государственного военного здравоохранения России // Военно-медицинский журнал. 2006. № 6. С. 4–5; *Сосин В. В., Будко А. А.* Петр I: «Здесь изнеможенный воин найдет себе помощь и успокоение» // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 54–56; Энциклопедический словарь Военной Медицины: В 6 т. Т. 1: Абсцесс-Глаз. М., 1946–1947. Стб. 82–83.

А до этого времени в течение XVII в. известия о деятельности военных докторов очень скупы. Первое упоминание о полковом лекаре, сопровождавшем в походе русское войско, относится к 1615 г., примерно тогда же в самом начале века в Москве появился Аптекарский приказ, но функционирование приказа во время боя было весьма незначительно². Начиная со второй половины XVII в., по особому царскому распоряжению в военные походы высылают целый обоз из Аптекарского приказа, в котором были лекарства и многочисленный состав лекарей, данные об этом сохранились для Крымских и Азовских походов 1687, 1689 и 1695 гг.³ Впервые в этих походах лекари во время боя располагались у Разрядного шатра для оказания первой медицинской помощи раненым. После завершения военной кампании раненые обычно расходились по полковым центрам, ехали в столицу, их оставляли по дороге в городах и селах, чаще всего в монастырях, где они могли получить лечение.

Из истории медицины украинских казаков знаем также немного: казаки брали с собой в поход народные средства для лечения ранений, такие как травы, водку, собственноручно сделанные пластыри и мази. Специалисты-лекари были редкими гостями среди казаков и в основном лечили старшину и гетманов, поэтому эти случаи известны наперечет, как, например, доктор медицины Иван Комнин, направленный к гетману Мазепе в его личное распоряжение в 1691 г.⁴ Если раны казаков были тяжелые, то их привозили на Сечь, а чаще всего прямо в монастыри, при которых содержались специальные «шпитали», где знающие монахи и цирюльники занимались лечением. Часто цирюльники в бою сопровождали козацкое войско, хотя не являлись каким-либо специальным подразделением⁵.

Что касается России, очень важное новшество для развития военной медицины относится уже к 1695 г. В Москве была разработана особая инструкция «дьяку у Аптекарских дел», по которой «лета 7203 апреля великие государи указывали быть... на службе над турским Азовом городом... для осмотра и записи ратных людей, которые от неприятельских людей будут ранены и о лечьбы тех раненых. ...и у тех раненых раны досматривать самим и велеть записывать имянно хто по которому месту и ис какво ружья ранен, и рана лехка иль тяжела и учинить тому запись в книге по полкам и по чинам и по имянам. ...А буде хто от ран умрет... и будет убит и ему тех людей побитых записывать в книги по полкам и по чину имянно»⁶. Указ

² История военной медицины России. С. 8, 14.

³ По наряду из Аптекарского приказа во время Крымских походов вместе с полком были отправлены 1 доктор, 5 лекарей, 11 подлекарей, 2 костоправа, 1 аптекарь, 1 «дисштилатор» и ученики лекарского и аптекарского дела. Специально выделено 65 подвод для аптекарского обоза. Для первого Азовского похода Дворцовый разряд затребовал из Аптекарского приказа 1 «дохтура», лекарей 17 человек и 2 костоправа (см.: История военной медицины России. С. 29; Энциклопедический словарь Военной Медицины. С. 82).

⁴ Історія української культури: У 5 т. Т. 3: Українська культура другої половини XVII–XVIII століть. Київ, 2003. С. 732.

⁵ Історія української культури. С. 729–731.

⁶ История военной медицины России. С. 116; Энциклопедический словарь военной медицины. Стб. 83.

предусматривал централизованную фиксацию потерь войска на уровне Разрядного приказа в Москве и лечение раненых солдат присланными из Аптекарского приказа лекарями и цирюльниками «каким лекарством пристойно при себе», а также контроль за качеством оказываемой помощи⁷. В документах не встречается информация, были ли тогда же аналогичной инструкцией посланы лекари под турецкую крепость Казикермен на Днепре.

Считается, что потери убитыми и ранеными, умершими от болезней и ран для первого похода 1695 г. неизвестны⁸. Однако в основу данной статьи легли архивные дела, касающиеся отчетов по Днепровской кампании, записанные годом позже в Москве в Малороссийском приказе⁹.

Полученные цифры под Казикерменом можно сравнить с единственным источником по Азовской кампании — дневником Гордона, в котором сохранились точные количественные данные для его отряда¹⁰.

Подобным образом проанализировано распределение ранений среди русских войск, сражавшихся под Чигирином в 1678 г.¹¹, благодаря сохранившимся описаниям медицинских осмотров в Москве, где лечили всех раненых. Однако отличие есть: после Чигиринского похода осматривали войска лекари спустя продолжительное время, а под Казикерменом проводили осмотр, скорее всего, прямо на месте боевых действий¹².

Обратимся к архивным документам. Дело представляет собой 35 листов, но дважды пронумерованных (старая нумерация зачеркнута, новая написана рядом). Первый лист не является началом, т. к. заголовок расположен значительно дальше: «...Спис по скаске ясневелможного его милости господина Ивана Мазепы гетмана войск его царского пресветлого величества запорожских канцелярий ... написаны, сколь много ... сех полках городовых и охотных старшины, и таварства, во взяти Казыкерменя, и иных городков бусурманских насмерть убиты и ранены в прошлом 203 году...»¹³ Далее следуют списки казаков с указанием их принадлежности к сотне и иногда — к полку. По фамилиям и именам можно судить, что первый и последние два листа (написанные другим почерком) относятся скорее к русскому войску боярина Шереметева. Относительно русских солдат данные слишком отрывочны и неполны, поэтому в поле нашего внимания оказались казаки гетманского

⁷ Последняя цель прямо прописана в самой инструкции: «однолично смотреть ему дьяку со всяким радением, чтоб раненые без леченья не выли, чтобы хто от ран без присмотренья не умер».

⁸ «К сожалению, ни медицинских отчетов, ни записных книг периода Азовских походов в архивах обнаружить не удалось» (см.: История военной медицины России. С. 117; Энциклопедический словарь Военной Медицины. Стб. 83).

⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 84. Росписной список с 1700 по 1705 год по городу Нежину о принятии у окольного и воеводы черниговского города Нежина. Л. 295–330.

¹⁰ Энциклопедический словарь военной медицины. С. 84.

¹¹ *Семека С. А.* Военная медицина в вооруженных силах Московского государства в XVII веке. М., 1952. С. 24–29.

¹² История военной медицины России. С. 25–26, 106.

¹³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 84. Росписной список... Л. 296.

регенту. Последний лист в деле явно должен иметь продолжение, т. к. список не закончен. Но в связи с тем, что документы из фонда могли быть утеряны, испорчены, перемешаны, вероятность найти недостающие листы крайне мала.

По спискам перечисленных полков (воспроизводим их расположение в той последовательности, как зафиксировано в документах) нами составлена таблица убитых, раненых, смертельно раненых и утонувших казаков (Таблица 1). В таблице рядом с цифрами погибших и раненых казаков стоит их процентное выражение по отношению к общему числу.

При анализе документов напрашивается предположение, что страницы в деле были утеряны или перепутаны. К такому выводу нас подталкивают некоторые нестыковки. Обратимся к последним листам дела (следуя той нумерации, которая зафиксирована на самих документах).

Логическое повествование (то есть список убитых и раненых) неожиданно прерывается на 327 листе, а на следующем (л. 328) идет никак не связанный со списком церковный документ: «Великого государя грамота к гетману ат светлейшаго патриарха в грамоте ж х киевскому митрополиту писано:...»¹⁴ (видно, что это продолжение какого-то документа). Причем, судя по предыдущей нумерации (которая зачеркнута), лист 327 соответствует листу 159 (все предыдущие, как и последующие листы идут в правильной последовательности, нет сбоев), а на 328 листе зачеркнутый номер 164, а не 160, что выбивается из нумерации. Далее снова все по порядку.

Явно произошла ошибка и с Нежинским полком (первым в списке), потому как перечисленных убитых из Нежинского полка всего 2 % (4 человека), а раненых 5 % (17 человек), если брать процент от всех перечисленных поименно в деле казаков. После этих первых двух листов (л. 295–296) с пометкой «Нежинский полк» на следующем листе (л. 297) перечислены казаки без заголовка, и приписано внизу: «Всего убитых и раненых...»¹⁵ Если считать, что эта запись относится к списку убитых и раненых в Нежинском полку, то на этот полк приходится основная часть погибших и раненых из всех перечисленных в документе потерь войска Мазепы: 50 % раненых (242 человека) и 54 % убитых (371 человек), что тоже маловероятно. Получается, что непосредственно в списках полка поименно перечислено казаков на порядок ниже, чем написано «всего», т. е. либо список потерь этого полка неполный (где-то утеряны листы с оставшимся поименным списком казаков, но при этом замечаем, что старая зачеркнутая нумерация документов и новая не нарушены), либо эта приписка о всех погибших и раненых ошибочна. Аналогично ситуация обстоит с Гадяцким полком, только там не такая большая разница в расхождении, как в списках Нежинского полка. Можно предположить, что и список Киевского полка не закончен (потому что изначально его данные потерь в процентном выражении ко всем перечисленным казакам близки к нулю, что вызывает сомнение). Видимо, документ сохранился не полностью.

¹⁴ Там же. Л. 328.

¹⁵ Там же. Л. 297.

На листе 297 нет указаний полка, к которому относится приписка «Всего убитых и раненых». Если предположить, что лист 297 замыкающий, то перечисленные в верхней части листа казаки будут относиться к последнему в списке Киевскому полку¹⁶. Тогда, принимая данные «всего убитых и раненых» за конечное общее число для всего войска Мазепы, можно высчитать неучтенные потери (разница между количеством «всего убитых и раненых» и подсчитанными нами поименно перечисленными в документе казаками). Эти неучтенные потери могут быть тем числом раненых и убитых из Киевского полка, которые, по нашей версии, утеряны. Таким образом, это предположение увеличит показатели последнего полка и делает их более реальными, а цифры в разных полках будут значительно меньше варьироваться.

С учетом данных, приписанных по нашему предположению Киевскому полку, и представлена первая общая таблица потерь.

Таблица 1.

Данные о потерях казаков

Название полка	Убитых, чел.	Раненых, чел.	Смертельно ранены, чел.	Потонули, чел.
полк Нежинский	"4 (4 %)	17 (5 %)	—	—
конные охотничьи полки	"52 (22 %)	60 (16 %)	8 (50 %)	—
пешие охотничьи полки	60 (25 %)	"95 (26 %)	3 (19 %)	4 (33 %)
полк Полтавский	"23 (9 %)	"37 (10 %)	3 (19 %)	—
полк Гадяцкий	22 (: %)	"34 (9 %)	—	8 (69 %)
полк Миргородский	"3 (1 %)	"14 (6 %)	—	—
полк Стародубский	"4 (4 %)	"3 (3 %)	1 (6 %)	—
полк Прилуцкий	"4 (4 %)	4 (1 %)	—	—
полк Переяславский	39 (17 %)	"58 (16 %)	—	—
полк Лубенской	5 (2 %)	"14 (6 %)	1 (6 %)	—
полк Черниговский	"2 (3 %)	"2 (3 %)	—	—
полк Киевский (вместе с неучтенными)	44 (19 %)	"34 (9 %)	—	—
Всего	282 (100 %)*	374 (100 %)**	16 (100 %)	12 (100 %)

* перечислено поименно 246 чел.

** перечислено поименно 330 чел.

Следуя таблице, пострадали больше всего (если брать за 100 % цифры «всего убитых и раненых») конные (20 % и 16 % соответственно) и пешие (по 25 % убитых и раненых соответственно) охотничьи полки, причем на них приходится

¹⁶ На это указывает еще и то, что запись, сколько всего ранено и убито, находится не в самом низу страницы, а перечисление дальше не продолжено (в остальных случаях на всех других листах записи доводятся до самой нижней кромки листа). А значит, больше записей там не предполагалось, и это смысловой конец документа.

больше половины из всех смертельно раненых; в полку Гадяцком — по 10 % убитых и раненых, и в этом же полку больше всего потонуло или потоплено казаков; в полку Переяславском — по 16 % тех и других; в полку Киевском — 18 % и 9 % убитых и раненых соответственно. Все остальные полки понесли потери в пределах 10 % от общего числа пострадавших. Менее всего пострадали (если считать, что не утеряны какие-либо материалы из дела): полк Нежинский — 1,6 % и 0,5 %; полк Стародубский — 1,7 % и 0,8 %; полк Прилуцкий — 1,7 % и 1 % убитых и раненых. Данные о понесенных потерях в войске Мазепы говорят о значительной роли в военном мероприятии прежде всего сердюцких и компанейских полков, нежели городских.

Если рассматривать вторую таблицу (Таблица 2), составленную по принципу, из какого оружия были ранены или убиты казаки, то за 100 % мы возьмем общее число погибших и раненых по полкам (условное число 613), это покажет нам тенденцию в целом: в каком полку за счет какого оружия казаки понесли наибольшие потери, т. е. какой вид оружия был самый результативный в данном конкретном военном эпизоде.

В данном случае максимальные потери понесли снова охотничьи пешие полки сердюков, которые практически в равной степени пострадали от выстрелов из яныченок и из лука, также от стрел пострадали во многом казаки из реестровых полков Прилуцкого и Киевского. На втором месте по опасности стоят те же орудия: для конных охотничьих полков — стрелы, для Полтавского и Киевского полков — яныченки, для Гадяцкого полка — пулки (то есть также пушечные выстрелы).

Если рассматривать структуру полученных ран от перечисленных видов оружия, то видим, что больше всего ранений (более 30 %) получено от яныченки (турецкой пушки) и стрел, то есть в наибольшей степени одинаково опасно для жизни было как огнестрельное, так и метательное оружие. Средний урон (около 10" + нанесли пушечные ядра, пулки и камни, кинутые со стен или попавшие в казаков при взрывах, а менее всего казаки пострадали от гранат и от ударов саблями и списами во время рукопашных боев. Таким образом, турецкое огнестрельное оружие, которое было на вооружении у крепостного гарнизона Казикермена, сравнивалось по эффективности с неогнестрельным оружием устаревающего вида — луком, который активно использовался нашими противниками еще в конце XVII в.

По записям, фиксирующим виды ранений, нельзя говорить о закономерности, по которой, если рана была нанесена, например, стрелой, то рана обязательно легкая (хотя такое часто встречается), потому что есть случаи, когда человек «ранен в голову повыше левого уха стрелою рана тяжела». Интересны записи более подробные: «ранен в правую ногу в колено на вылет ис пищали». Несколько ранений у одного человека, а также ранения в голову указывали на принимаемое им участие в рукопашном бою, и такие раны наиболее тяжелые, часто приводили к летальному исходу¹⁷: «списою плечо правое пробито, а голова в четырех местех саблею прорублена»; «голову двожды ранен тяжело».

¹⁷ История военной медицины России. С. 28.

Таблица 2.

Распределение ранений по видам оружия

Название полка	Гранатой, чел.	Из янычченки, чел.	Из пушки, чел.	Из лука, чел.	Пулкою, чел.	Списою, чел.	Саблею, чел.	Каменем, чел.
полк Нежинский	–	–	–	–	2	–	–	–
конные охотничьи полки	–	2	1	5	3	–	–	1
пешие охотничьи полки	–	22	7	17	1	1	–	7
полк Полтавский	–	5	1	1	1	–	–	3
полк Гадяцкий	–	–	–	1	5	–	1	1
полк Миргородский	1	3	2	1	–	–	1	–
полк Стародубский	–	4	–	–	–	–	–	–
полк Прилуцкий	–	4	–	7	–	–	–	–
полк Переяславский	–	–	–	–	–	–	–	–
полк Лубенской	–	–	–	–	–	–	–	–
полк Черниговский	–	–	–	–	–	–	–	–
полк Киевский	–	6	–	7	–	1	1	1
Всего	1 (0,78 %)	46 (36,2 %)	11 (8,7 %)	39 (31 %)	12 (9,5 %)	2 (1,6 %)	3 (2,4 %)	13 (10,2 %)

Некоторые смертельные случаи описаны особо: «от раны умерло» (таких было 5 человек); «ранен, и от того умер»; «стрелой в голову ранен, и от тое раны умер»; «из пушки ранен от того умер»; «из яныченки пострелен и от того после несколько дней спустя умер»; «ис пушки в шанцах убит»; «из яныченки на приступе в плечо ранен»; «как подкоп взрвало каменеем в голову ранен»; «на подкопе ногу оторвало»; «ранен так что на силу жив будет». Заметим, что огнестрельные раны часто были смертельными. А иногда особый интерес дьяка вызывают примеры выздоровления, несмотря на тяжелые увечья: десять человек «живых в дома их привезены»; «хотя различно был пострелен из яныченки и стрелами однако оздоровел».

Особенность подсчетов заключается в том, что невозможно все формулировки свести к полной однотипности. И хотя по почерку очевидно, что писал один человек, все равно в каждом полку, а порой и в каждой сотне, разные способы фиксации раненых и убитых: иногда точно записано, кто ранен в какую часть тела и каким видом оружия, а в других случаях — только общее количество. Иногда из подробных описаний осмотра становится очевидно, что рана смертельная, и скорее надо учитывать такого казака как убитого, чем раненого.

Как лечили раненых во время осады и штурма турецких крепостей и были ли в лагере Шереметева и Мазепы дипломированные медики — неизвестно. Но можно предположить, что медицинскую помощь казакам на поле боя оказывали цирюльники, как это часто бывало, также как и полковые лекари, сопровождавшие русские войска. С легкими ранами казаки могли справиться самостоятельно, применяя навыки народной медицины, а для более сложных случаев им требовалась профессиональная помощь. Полковые лекари, снабженные хирургическими инструментами, уже во второй половине XVII в. могли выполнять не очень сложные операции, в том числе ампутировать конечности, удалять из ран инородные тела (пули, осколки, наконечники стрел), обрабатывать раны, нанесенные холодным и огнестрельным оружием, останавливать кровотечение, вправлять вывихи, накладывать фиксирующие повязки, применять протезы и костыли¹⁸.

По некоторым более подробным записям можно судить, в каких местах территориально были получены ранения казаками, т. е. где они были ранены либо убиты (Таблица 3). Но так как эти данные не всеохватывающие, и основное количество смертельных случаев и ранений не составляет систему, мы получили лишь пример распределения потерь в ходе военных действий, иллюстрирующий картину боя.

По данным третьей таблицы можно предположить, что значительная часть казаков пострадала, находясь в шанцах, то есть в окопах вблизи своего огнестрельного оружия, особенно полк Лубенской и Миргородский, Киевский, в меньшей степени Гадяцкий и компанейские полки. Казаки из Лубенского полка под городком были ранены, что, по всей видимости, означает — под городскими стенами. Сердюки активно участвовали в подрывных минных работах (многие из них пострадали на подкопе) и во время штурма крепости, а особо отличились казаки

¹⁸ История военной медицины России. С. 100.

Чечелевского полка, охотничьего полковника, больше всех потерявшего людей на приступе крепости. Можно предположить, что именно этот полк первый пошел на штурм.

Таблица 3.

Места ранений казаков

Название полка	В шанцах, чел.	Под городком, чел.	Под стеною, чел.	В подкопе, чел.	На приступе, чел.
полк Нежинский	–	1	–	–	–
конные охотничьи полки	1	–	1	–	–
пешие охотничьи полки	–	–	–	6	5
полк Полтавский	–	–	–	1	–
полк Гадяцкий	1	–	–	–	–
полк Миргородский	7	–	–	1	–
полк Стародубский	–	–	1	–	–
полк Прилуцкий	–	–	–	–	–
полк Переяславский	–	–	1	–	–
полк Лубенской	7	4	–	–	–
полк Черниговский	–	–	–	–	–
полк Киевский	4	–	–	–	–
Всего (100 %)	20 (49 %)	5 (12 %)	3 (7 %)	8 (20 %)	5 (12 %)

Полученные данные можно использовать при анализе действий казаков во время осады и штурма турецкой крепости Казикермен, что даст возможность предположить, какие полки гетмана участвовали на каком фланге и какую роль сыграли в итоге, принимая во внимание зависимость больших потерь там, где полк проявил себя в «военном промысле» наиболее активно, т. е. на наиболее опасных участках.

Таким образом, данные о понесенных потерях в войске Мазепы говорят о ведущей роли в осаде крепости прежде всего сердюцких и компанейских полков, нежели городских, и о равной степени потерь войск от выстрелов из огнестрельного и метательного оружия. Также анализ опровергает теорию, что главную роль в подрывных минных работах сыграли исключительно российские войска, и выдвигает версию об активном участии в подкопе и разрушении башни Казикермена сердюков.

Специально в честь взятия Казикермена в 1702 г. современником событий, Леонтием Тарасевичем, была написана гравюра, на которой изображен процесс взятия поднепровских крепостей. Обнаруженные архивные данные помогли нам немного приоткрыть завесу тайны становления регулярной военной медицины, так мало сохранившей о себе памяти в документах. Скупые медицинские осмотры и перечисления поименно казаков оживили картинки прошлого: участники штурма, изображенные на гравюре, вернули себе имя. А ведь за каждым именем раненого или убитого казака скрывается целая жизнь...

Данные о статье

Статья написана в рамках проекта Темплана НИР СПбГУ, Мероприятие 5 «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых 2012 года», проект 01 (a1), 12-31-01017.

Автор: Игнатьева, Алена Викторовна, аспирантка кафедры истории народов стран СНГ исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, филиал «Крепость орешек», Санкт-Петербург, Россия, olenkai@list.ru

Заголовок: К вопросу о потерях украинских казаков Ивана Мазепы во время осады и штурма турецкой крепости Казикермен в 1695 г.

Резюме: В связи с тем, что документы, содержащие реестры войск XVII в., сохранились лишь отрывочно, одним из наиболее сложных для изучения военной истории вопросом остается численность войск и военные потери. Так сформировалась точка зрения, что потери убитыми и ранеными во время первого Азовско-Днепровского похода 1695 г. неизвестны.

Автором на основе архивных документов затрагиваются вопросы истории медицины украинских казаков в конце VII в. В статье предложены три таблицы, в которых представлены данные о потерях казаков убитыми, ранеными, смертельно ранеными и утонувшими, изучаются виды ранений, из какого оружия и где были ранены или убиты казаки.

Эти данные можно использовать при дальнейшем анализе действий казаков и реконструкции осады и штурма турецкой крепости Казикермен. Это даст возможность предположить, где были расположены полки гетмана, выявить наиболее опасные участки и роль, которую сыграл каждый отдельный полк в целом сражении.

Ключевые слова: История Украины, первый Азовско-Днепровский поход 1695 г., осада крепости Казикермен, потери украинских казаков

Литература, использованная в статье

Груздев Виталий Феофанович. Материалы по организации медицинской службы на русском флоте в первой четверти XVIII века. Ленинград: Военно-морская медицинская академия, 1954. 66 с.

Карпенко, Игорь Владимирович. Вопросы медицинского обеспечения русской армии в законодательных документах XVIII века // Военно-медицинский журнал. 2006. № 6. С. 81–84.

Михайлов, Сергей Сергеевич. Медицинская служба русского флота в XVIII веке: Материалы к истории отечественной медицины. Ленинград: Медгиз, 1957. 232 с.

Семека, Сергей Александрович. Военная медицина в вооруженных силах Московского государства в XVII веке. Москва: Медгиз, 1952. 40 с.

Сосин, Виктор Васильевич; Будко, Анатолий Андреевич. Петр I: «Здесь изнеможенный воин найдет себе помощь и успокоение» // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 54–59.

Чижев, Иван Михайлович; Будко, Анатолий Андреевич; Ларьков, Александр Алексеевич; Галин, Леонид Латыпович; Журавлев, Дмитрий Алексеевич. Основные этапы развития государственного военного здравоохранения России // Военно-медицинский журнал. 2006. № 6. С. 4–12.

Information about the article

The author acknowledges St.-Petersburg State University for a research grant № 01 (a1), 12-31-01017.

Author: Ignat'yeva, Alena Viktorovna, post-graduate student of St.-Petersburg State University, research worker of the State museum of history of Saint Petersburg, branch «Fortress Oreschek», St.-Petersburg, Russia, olenkai@list.ru

Title: Concerning the question about the losses of the Ukrainian Cossacks of Ivan Mazepa during a siege and assault of the Turkish fortress of Kazikermen in 1695

Summary: As the documents, containing the registers of armies of 17th century has saved only fragmentary, the study about quantity of troops and soldiery losses is one of the most difficult in the military history. The point of view was so, that losses by the killed and wounded during the first Azov-Dnieper campaign in 1695 have been not known.

An author on the basis of archival documents study the questions of history of medicine of the Ukrainian Cossacks at the end of 17th century. Three tables are presented in the article, with the information about the losses of Cossacks: killed, wounded, fatally wounded and drowned, also the types of wounds are studied and from what weapon and where Cossacks were wounded or killed. These information can be used for the further analysis of actions of Cossacks and reconstruction of a siege and assault of the Turkish fortress Kazikermen.

It will give the opportunity to suppose, where the regiments of hetman were located during the siege, to educe on the most dangerous areas and role which was played by every separate regiment in a whole battle.

Keywords: History of the Ukraine, the first Azov-Dnieper campaign in 1695, siege of the fortress Kazikermen, losses of the Ukrainian Cossacks

References

Chizh, Ivan Mikhaylovich; Budko, Anatoliy Andreevich; Lar'kov, Aleksandr Alekseevich; Galin, Leonid Latypovich; Zhuravlev, Dmitriy Alekseevich. Osnovnye etapy razvitiya gosudarstvennogo voennogo zdravookhraneniya Rossii [The Main Stages of the Development of Russian State Military Health Care], in *Voenno-meditsinskiy zhurnal*. 2006. № 6. S. 4–12.

Gruzdev Vitaliy Feofanovich. *Materialy po organizatsii meditsinskoy sluzhby na russkom flote v pervoy chetverti XVIII veka* [Materials on the Organization of Health Services in the Russian Navy in the First Third of the 18th century]. Leningrad: Voenno-morskaya meditsinskaya akademiya, 1954. 66 s.

Karpenko, Igor' Vladimirovich. Voprosy meditsinskogo obespecheniya russkoy armii v zakonodatelnykh dokumentakh XVIII veka [Issues of Medical Support of the Russian Army in Legislative Documents of the 18th century], in *Voenno-meditsinskiy zhurnal*. 2006. № 6. S. 81–84.

Mikhaylov, Sergey Sergeevich. *Meditsinskaya sluzhba russkogo flota v XVIII veke: Materialy k istorii otechestvennoy meditsiny* [The Medical Service of the Russian Navy in the 18th century: Materials for the History of National Medicine]. Leningrad: Medgiz, 1957. 232 s.

Semeka, Sergey Aleksandrovich. *Voennaya meditsina v vooruzhennykh silakh Moskovskogo gosudarstva v XVII veke* [Military Medicine in the Armed Forces of the Moscow State in the 17th century]. Moskva: Medgiz, 1952. 40 s.

Sosin, Viktor Vasilevich; Budko, Anatoliy Andreevich. Petr I: «Zdes' iznemozhenny voin naydet sebe pomoshch i uspokoenie» [Peter I: «Here the exhausted soldier will find help and comfort»], in *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 2004. № 1. S. 54–59.